

ження про шикану, за яку наставатиме відповідальність, спричиняє необхідність чіткого визначення цієї категорії. На нашу думку, внесення цих змін до цивільного законодавства України, визначення у ньому поняття шикани,

виокремлення її ознак, передбачення відшкодування заподіяної нею шкоди сприятимуть більш ефективному виявленню шикани у діях суб'єктів та вдосконаленню судової практики.

ЛІТЕРАТУРА

1. Полуектов І. Зловживання правом як порушення засад цивільного законодавства / І. Полуектов // Теорія і практика інтелектуальної власності. – 2008. – № 6. – С. 32–41.
2. A Handbook of Basic Law Terms. Editor B. A. Garner. – 1999.
3. Цивільний кодекс України: станом на 10 жовтня 2013 р. / Верховна Рада України. – К.: Парламентське вид-во, 2013. – 340 с.
4. Емельянов В. И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами / В. И. Емельянов. – М.: Лекс-Книга, 2002. – 160 с.
5. Рішення Ялтинського міського суду Автономної Республіки Крим від 16 травня 2008 року по справі № 2-1720/2008. Електронний ресурс. – Режим доступу: <http://www.reyestr.court.gov.ua>.
6. Вдовичен О. О. Законодавче закріплення категорії зловживання правом / О. О. Вдовичен // Адвокат. – 2009. – № 2 (101). – С. 30–33.
7. Цюкало Ю. В. Принцип справедливості у цивільно-правовому аспекті / Ю. В. Цюкало // Науковий Вісник Чернівецького університету. – 2013. – Вип. 644. – С. 71–75.

УДК 347.66/67 (4-15)

МОДЕЛЬ «ПРИНЯТИЯ И ОТКАЗА ОТ НАСЛЕДСТВА» В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Скрипник О.В.,
к.ю.н., доцент кафедры права Европейского Союза и сравнительного правоведения
Национальный университет «Одесская юридическая академия»

В статье раскрываются разные способы моделирования отношений принятия и отказа от наследства в странах Западной Европы. Рассмотрена специфика модели «принятия и отказа от наследства» в романской и германской наследственных системах, а также раскрыты особенности порядка принятия и отказа от наследства и его последствия.

Ключевые слова: наследство, наследник, правопреемство, модель «принятия наследства», модель «отказа от наследства».

Скрипник О.В. / МОДЕЛЬ «ПРИЙНЯТТЯ ТА ВІДМОВИ ВІД СПАДКУ» В КРАЇНАХ ЗАХІДНОЇ ЄВРОПИ / Національний університет «Одеська юридична академія», Україна

У статті розкриваються різні способи моделювання відносин прийняття та відмови від спадку в країнах Західної Європи. Розглянуто специфіку моделі «прийняття і відмови від спадку» в романській та германській спадкових системах, а також розкриті особливості порядку прийняття та відмови від спадку і його наслідки.

Ключові слова: спадок, спадкоємець, правонаступництво, модель «прийняття спадку», модель «відмови від спадку».

Skripnik O.V. / MODEL «ACCEPTANCE AND REJECTION OF INHERITANCE» IN WESTERN EUROPE / National University «Odessa Law Academy», Ukraine

The article describes the different ways of modeling the relationship of acceptance and rejection of inheritance in Western Europe. The specificity of the model of «acceptance and rejection of inheritance» in Romance and Germanic hereditary systems, and features disclosed about acceptance and rejection of inheritance and its effects.

It was found that the model of «acceptance of inheritance» succession carried out through concerted action having as a legal purpose the acquisition of inheritance (the application; the performance of legal and «actual» action, evidence of the will of the heir, is independent of naming them legal, since they are linked legal implications). Refusal of inheritance associated with this model, as it involves a willful expression, and this is different from the non-acceptance of the inheritance, as well as various legal consequences

In countries with a model of «renunciation of inheritance» heirs are considered to have accepted the inheritance, unless expressed otherwise. That is a legacy acquired by virtue of the law, but with the right of refusal from him (renunciation).

Key words: inheritance, successor, succession, model of «acceptance of inheritance», model of «refusal of inheritance».

Постановка проблеми. Інститут успадкування має багатовікову історію. Вне незалежності від соціального розвитку суспільства, економічної або політичної ситуації успадковані відносини існують, існують і, несомнісно, будуть існувати. Це є причиною вічної актуальності успадкованого права. Як відомо, інститут успадкування є найбільш консервативним інститутом права. Однак сучасна реальність привела до високої ступеня невідповідності нових суспільно-економічних умов і старих правових норм, що викликало пошук нових шляхів моделювання успадкованих відносин в праві зарубіжних держав.

Дослідницькі роботи. Що стосується науково-правових робіт, предметом дослідження яких став інститут успадкування в цілому, то даної проблематики займалися такі учені, як М.С. Абраменко, О.Е. Блинов, А.М. Байзигітова, С.Е. Нікольський, К.П. Победонос-

цев, І.О. Покровський, В.І. Синайський, Г.Ф. Шершеневич і др. Також необхідно відзначити, що на сьогоднішній день в оточенні науки відсутні комплексні дослідження, присвячені самим моделям «прибуття і відмови від успадкування».

Метою даного дослідження є розкриття характерних рис і специфіки моделей прийняття і відмови від успадкування.

Результати дослідження. Ще римському праву була відома модель «прибуття і відмови від успадкування», яка трансформувалась в залежності від суб'єкта. Якщо мова йшла про прямих успадкованих (heredes sui – свої успадковані), то вони успадковували в силу свого права, незалежно від своєї волі, тоді як від непрямих успадкованих (heredes extranei – зовнішні або сторонні успадковані) потрібно було ще виявлення волі на прийняття успадкування. І те і другі отримували успадкування незалежно від дійсного вступлення до володіння ім.

Согласно строгому праву прямой наследник не мог прямо отречься от наследства, только преторским правом была дана ему возможность косвенно уклониться от наследства путем безмолвного уклонения от действительного вступления в наследство. Непрямые наследники обязаны были изъявить свою волю как в случае принятия, так и в случае отказа от наследства. Они могли принять наследство разными способами: 1) путем торжественного заявления, сделанного в присутствии свидетелей (*cretio*) или конклюдентных действий (*pro herede gestio*) – в цивильном праве; 2) путем обращения с просьбой о вводе их во владение наследственным имуществом – в преторском праве; 3) простым изъявлением воли (*nuda voluntas*), совершенным путем подачи магистрату соответствующего письменного заявления – в Уложении Юстиниана [1, с. 67-68].

В древнегерманском праве модель «принятия и отказа от наследства» отличалась от римского аналога. Предусматривалось, что наследство переходит к наследнику само собою в минуту смерти наследодателя, и, соответственно, для перехода не требуется отдельного акта принятия наследства. Практически это означало, что права и обязанности наследника по наследству, когда бы он ни получил его, возводятся к минуте открытия наследства. Однако это общее правило не являлось безусловным. Никого нельзя принудить к принятию наследства со всеми юридическими его качествами.

Согласно французскому праву приобретение наследства также совпадало с его открытием, и особого утверждения в наследстве не требовалось. Однако в отличие от германской модели «принятия и отказа от наследства» французский законодатель различал прямых и непрямых наследников. Прямые (законные наследники) вступали в наследство в силу закона, непосредственно во все имущество, права и требования умершего, тогда как для непрямых наследников (незаконных детей, супругов, государства) требовалось судебное утверждение в наследстве. Это правило не относилось к наследству по завещанию, кроме некоторых случаев. Что касается отречения от наследства, то считалось, что в отличие от принятия наследства, которое совершалось безмолвно, оно не предполагалось и должно было быть выражено в судебном акте. Действовало правило: если кто принял наследство, то предполагается, что он принял его с минуты открытия, а если кто отрекся от него, то предполагается, что он никогда не был наследником [2, с. 239-240].

Модель «принятия и отказа от наследства» в австрийском праве напоминала аналогичную конструкцию в римском праве.

Современное наследственное право стран Западной Европы также сохранило разные способы моделирования отношений принятия и отказа от наследства. При исследовании романской и германской наследственных систем обнаруживаются различия в отношении модели «принятия и отказа от наследства». В одних странах используется модель «принятия наследства» (Франция, Италия, Испания), а в других – модель «отречения от наследства» (Германия, Швейцария).

В «модели принятия наследства» правопреемство осуществляется посредством целенаправленных действий, имеющих в качестве правовой цели приобретение наследства (подача заявления; совершение юридических и «фактических» действий, свидетельствующих о воле наследника, являющихся независимо от их именовании юридическими, поскольку с ними связываются правовые последствия). Отказ от наследства, связанный с этой моделью, также предполагает его волевое выражение, и этим отличается от непринятия наследства, равно как и различными правовыми последствиями.

Так, во Франции наследство может быть принято без всяких оговорок или с условием составления описи (ст. 774 ГК) [3]. Принятие может быть явным или молчали-

вым. При явном принятии лицо принимает на себя звание или качество наследника в удостоверенном или в частном акте; при молчаливом – наследник совершает действие, необходимое или предполагающее его намерение принять наследство, и такое, которое он вправе совершить лишь в качестве наследника (ст. 778 ГК).

При этом никто не обязан принять открывшееся ему наследство (ст. 775 ГК).

Действия, имеющие чисто охранительный характер, относящиеся к надзору и временному управлению (наследственным имуществом), не являются действиями, свидетельствующими о вступлении в наследование, если лицо (совершившее указанные действия) не приняло звание или качества наследника (ст. 779 ГК).

Если один из сонаследников подарит, продаст или передаст свои наследственные права постороннему лицу, или всем сонаследникам, или некоторым из них, то эти действия устанавливают принятие этим наследником наследства. То же имеет место: 1) в случае отказа, даже безвозмездного, совершаемого одним из наследников в пользу одного или нескольких сонаследников; 2) в случае отказа, который он совершает в пользу всех сонаследников вообще, если он получил плату за свой отказ (ст. 780 ГК).

Что же касается отказа от наследства, то во Франции согласно ст.ст. 784–792 ГК отказ от наследства не предполагается. Он не может быть совершен иначе, как в канцелярии суда большой инстанции, в округе которого наследство открылось, и с внесением отказа в особый реестр, ведущийся для этой цели. Если наследник откажется от наследства, то считается, что он никогда не был наследником.

Правовые последствия отказа следующие. Доля отказавшегося увеличивает доли его сонаследников, если отказавшийся является единственным наследником (данной степени), то его доля переходит к наследникам следующей степени.

Нельзя занять в силу представления место отказавшегося наследника. Если отказавшийся является единственным наследником данной степени или если все его сонаследники откажутся, то дети (отказавшегося или отказавшихся) наследуют в силу своего права в равных частях.

Кредиторы лица, отказавшегося от наследства в нарушение их прав, могут получить от суда разрешение принять наследство на основании права их должника вместо него. В этом случае отказ от наследства признается ничтожным лишь в интересах кредиторов и лишь в сумме их требования. Отказ не может быть признан ничтожным в пользу отказавшегося наследника.

Наследники, которые растратили или скрыли предметы, входящие в наследство, лишаются возможности отказать от наследства. Они признаются обыкновенными наследниками, вопреки отказу, и не имеют права ни на какую долю в предметах, растроченных или скрытых.

Согласно Гражданскому кодексу Италии для приобретения наследства необходимо признание (ст. 459) [4].

Также как и французский, законодатель в Италии предусмотрел возможность принятия наследства без оговорок или с условием описи (ст. 470 ГК Италии). Наследство может быть принято явно или молчаливо (ст. 474 ГК Италии), то есть либо должно быть выражено в публичном или в частном акте, в котором лицо принимает титул наследника (ст. 475 ГК Италии), либо должно быть совершено действие, которое неизбежно подразумевает его готовность признать наследство, и такое, которое оно имеет право совершить в качестве преемника (ст. 476 ГК Италии).

Также действия, связанные с продажей, дарением или передачей наследственных прав сонаследникам или постороннему лицу считаются актом принятия наследства (ст. 477 ГК Италии).

Право принять наследство имеет срок давности 10 лет (ст. 480 ГК Италии).

Заинтересованные лица могут потребовать, чтобы суд установил срок, в течение которого возможно принятие или отказ от наследства. По истечению этого срока, если не поступило соответствующих заявлений, закон определяет, что право принятия потеряно (ст. 481 ГК Италии).

Что же касается отказа от права наследования, то ст. ст. 519–527 ГК Италии закрепляют, что он должен быть совершен путем подачи заявления нотариусу или в канцелярию районного суда, в районе которого наследство было открыто, с внесением в особый реестр правопреемства. Лицо, отказавшееся от наследства, считается таким, которое никогда не было наследником. Отказ от наследства может быть обжалован, если он был совершен в случае применения насилия или обмана к лицу, совершившему отказ.

Законодатель Испании также урегулировал вопросы принятия и отказа от наследства в Гражданском кодексе. Так, в его четвертом разделе (ст.ст. 988–1009) закреплено, что признание и отказ от наследства полностью являются актами добровольной и свободной воли. Как принятие, так и отказ от наследства не могут быть совершены под условием. Никто не может принять или отречься от наследства, не будучи уверенным в смерти лица, в результате которой они приобретают право на наследование [5].

Признание и отказ от наследства в случае их совершения являются безотзывными и не могут быть оспорены, за исключением случаев, когда они были совершены вследствие обмана и т. д.

Наследство может быть принято сразу (то есть без оговорок) или с условием инвентаризации (ст. 998 ГК Испании), в принципе, что характерно для государств, в которых доминирует модель «принятия наследства».

Собственно принятие наследства также может быть совершено явно (путем государственного или частного акта) или подразумевается (путем действий, совершаемых лицом в качестве наследника) (ст. 999 ГК Испании).

Аналогичными принятию наследства принято считать случаи, когда наследник продает, дарит или передает свое право незнакомому лицу, другим сонаследникам или одному из них в случае отказа, даже безвозмездного, совершаемого одним из наследников в пользу одного или нескольких сонаследников и т. д.

Нормы в итальянском и испанском наследственном праве, которые регулируют увеличение доли сонаследников в случае отказа законного наследника, о невозможности занятия места отказавшегося наследника в силу представления, о праве кредиторов принять наследство в случае отказа аналогичны нормам французского наследственного права.

Отказ от наследства должен быть оформлен государственным документом, поданным в соответствующий суд.

В странах с моделью «отречения от наследства» наследники считаются принявшими наследство, если прямо не выразили обратное. То есть наследство приобретает в силу закона, но с правом отказа от него (отречения).

В соответствии с ГГУ к наследникам переходит вся совокупность прав и обязанностей завещателя в момент его смерти, без совершения каких-либо специальных действий (§ 1947, 1950) [6]. Суд может выдать наследникам по их заявлению свидетельство о праве наследования либо о величине их доли в наследственном имуществе.

Наследство переходит к призванному наследнику с сохранением за ним права отказа от него (приобретение наследства). Хотя казна не может отказаться от наследства, перешедшего к ней по закону (§ 1942).

Наследник не может отказаться от наследства, если он принял его либо если истек срок, назначенный для отказа. С истечением срока наследство считается принятым (§ 1943).

Согласно §§1943-1945 ГГУ отказ может последовать только в течение шести недель. Срок исчисляется с момента, когда наследник узнает о приобретении наследства и об основании к его призванию. Если наследник призывается на основании завещательного распоряжения, то течение срока начинается не раньше объявления завещательного распоряжения.

Отказ от наследства осуществляется подачей заявления в суд по наследственным делам путем записи в протоколе суда либо в официально удостоверенной форме. Наследник может принять наследство или отказаться от него, как только наследство открылось. Принимать или отказываться от наследства нельзя под условием или с установлением срока (§ 1947 ГГУ).

Лицо, которое призывается к наследованию в соответствии с распоряжением на случай смерти, может отказаться от наследства по завещанию и принять наследство по закону, если является наследником по закону. Лицо, которое призывается к наследованию согласно завещанию по договору, может принять наследство по одному из оснований и отказаться от другого.

Принятие признается несостоявшимся, если наследник заблуждался относительно основания для принятия наследства. В сомнительных случаях отказ распространяется на все основания для принятия наследства, которые известны наследнику при подаче заявления.

Нельзя принимать наследство или отказываться от него, ограничиваясь какой-либо его частью. Принятие или отказ от принятия части недействительны.

Лицо, которое призывается к наследованию нескольких долей, может принять одну долю и отказаться от другой, если оно призывается к наследованию долей по различным основаниям. Если призвание происходит по одному основанию, то принятие одной из долей или отказ от нее действительны и по отношению к другим основаниям, даже если они возникнут позже.

Право наследника на отказ от наследства передается по наследству.

Если принятие или отказ можно оспорить, они могут быть оспорены в течение шести недель. В случае оспаривания указанных действий вследствие их совершения под влиянием угрозы срок исчисляется с момента устранения опасности, а в других случаях – с того момента, когда лицо, имеющее право на оспаривание, узнает о наличии основания для оспаривания. Оспаривание исключается, если с момента принятия или отказа прошло 30 лет.

Принятие или отказ оспариваются путем подачи заявления в суд по наследственным делам. Оспаривание принятия считается отказом, а оспаривание отказа – принятием. Суд должен известить об оспаривании отказа лицо, которое приобрело наследство вследствие отказа. До момента принятия наследства нельзя в судебном порядке предъявлять требования к наследственной массе (§§ 1948-1955 ГГУ).

Законодатель предусмотрел и отказ от права наследования по закону (§§ 2346-2352 ГГУ).

По договору с наследодателем его родственники, а также супруг наследодателя могут отказаться от своего права наследования по закону после него. Отказавшийся устраняется от наследования по закону, как если бы его не было в живых при открытии наследства. Он не имеет права на обязательную долю. Отказ может ограничиться только правом на обязательную долю.

Наследодатель может заключить вышеуказанный договор только лично и не нуждается в согласии своего законного представителя, если ограничен в дееспособности. Договор об отказе от наследства должен быть нотариально удостоверен.

В Швейцарии так же, как и в Германии, преобладает модель «отречения от наследства», поскольку наследники приобретают наследство в целом со смертью наследодателя в силу закона (ст. 560 ШГУ) [7].

Законодатель также предусмотрел, что наследники по закону и назначенные имеют право отречься от наследства, которое им причитается. Если неплатежеспособность наследодателя в момент его смерти официально установлена или общеизвестна, то отречение предполагается (ст. 566 ШГУ).

Ст.ст. 567–579 ШГУ урегулирован порядок отречения от наследства.

Так, срок для отречения составляет три месяца. Он начинается для наследников по закону, если не доказано, что они узнали об открытии наследства лишь позднее, с момента, когда им стало известно о смерти наследодателя, а для назначенных наследников – с момента, когда до них дошло официальное уведомление о распоряжении наследодателя.

Отречение наследника происходит устно или письменно. Оно не должно содержать условий и оговорок. Если в течение установленного срока наследник не объявит об отречении, то он приобрел наследство без оговорок. Если наследник до истечения срока вмешался в дела наследства или предпринял действия, которые не были необходимы для самого управления наследством, или же если он присвоил либо утаил входящие в состав наследства вещи, то он не может отречься от наследства.

Если наследодатель не оставляет распоряжения на случай смерти и один из нескольких наследников отрекается от наследства, то его доля переходит по наследству, как если бы он до открытия наследства не дожил. Если наследодатель оставляет распоряжение на случай смерти, то доля, от которой отрекается назначенный наследник, если иная воля завещателя из распоряжения не усматривается, переходит по наследству к его ближайшим наследникам по закону. Если от наследства отрекутся все ближайшие наследники по закону, то оно поступает для ликвидации в установление, ведающее делами о конкурсе. Если при ликвидации по покрытии долгов окажется остаток, то он предоставляется управомоченным наследникам, как если

бы отречение не последовало. Если нисходящие отреклись от наследства, то переживший супруг уведомляется об этом установлением и может в течение месячного срока заявить о принятии наследства.

Выводы. Итак, выявлены признаки двух основных моделей – модель «принятия наследства», распространенная во Франции, Италии, Испании (романская система), и модель «отречения от наследства», распространенная в Германии, Швейцарии (германская система).

Принятие и отказ от наследства в странах, в которых доминирует модель «принятия наследства», характеризуются следующими чертами:

1) наследство может быть принято без всяких оговорок или с условием составления описи; 2) принятие может быть явным или молчаливым; 3) отказ от наследства не предполагается; он не может быть совершен иначе, как при помощи публичного органа, с последующим внесением отказа в особый реестр, ведущийся для этой цели; 4) если наследник откажется от наследства, то считается, что он никогда не был наследником.

В странах с моделью «отречения от наследства» принятие и отказ от наследства характеризуются следующими чертами: 1) вся совокупность прав и обязанностей завещателя в момент его смерти без совершения каких-либо специальных действий переходит к наследникам; 2) наследство переходит к призванному наследнику с сохранением за ним права отказа от него; наследник не может отказаться от наследства, если он принял его либо если истек срок, назначенный для отказа; 3) отказ от наследства осуществляется подачей заявления в суд по наследственным делам; оспаривание принятия считается отказом, а оспаривание отказа – принятием; 4) возможен отказ от права наследования по закону с помощью заключения договора между наследодателем и его родственниками, а также супругом об отказе от своего права наследования по закону после него; отказ может ограничиться только правом на обязательную долю.

ЛИТЕРАТУРА

1. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – М.: Зерцало, 1997. – 608 с.
2. Никольский В. Об основных моментах наследования: Сравнительное изложение / В. Никольский. – Репринт. изд. – М.: Унив. тип. (Катков и К), 1871. – 365 с.
3. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Напалеона) / [пер. с фр. В. Захватаев ; отв. ред. А. Довгерт]. – К.: Истина, 2006. – 1007 с.
4. Италия. Конституция и законодательные акты / [редкол.: Барабашев Г.В., Жидков О.А., Ильинский И.П., Калямин Г.П., Страшун Б.А., Туманов В.А. (Предисл.), Чиркин В.Е.] ; пер.: Васильева Т.А. (вступ. ст.); сост. и вступ. ст.: Попов Н.Ю. (пер.) – М.: Прогресс, 1988. – 392 с.
5. Código Civil español [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://civil.udg.es/normacivil/estatal/CC/INDE_XCC.htm
6. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению / [перевод с немецкого ; науч. ред. А.Л. Маковский и др.]. – 2-е изд., доп., науч. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 816 с.
7. Швейцарское гражданское уложение / пер. К. М. Варшавского. – Петроград, 1915. – 336 с.